Прячась в полностью изолированной больничной палате, читая наполненный ужасами дневник, оставленный жертвой, когда ужас, описанный в дневнике, возник у него прямо перед глазами в тот же миг, стоило ему его закрыть, Ножницы больше не мог сохранять самообладание. Он верил, что в подобной ситуацию любой сойдет с ума.

Маленькое окошко на двери было наполнено множеством бледных лиц, и даже через дверь Ножницы ясно видел их выражения лиц.

«Они все смотрят на меня!»

Ножницам было трудно дышать, как будто пара ледяных рук проникла к нему в грудь, и сдавило ему легкие. Энергия покинула его тело, и он понял, что ему очень трудно сделать даже малейшее движение.

«Нашел тебя!» - этот жуткий голос снова эхом отозвался в его ушах. Ноги Ножниц задрожали. Все его внимание было отвлечено лицами за дверью, до такой степени, что ему потребовалось много времени, чтобы понять, что голос, который он только что услышал, казалось, исходил не из-за двери. Страх опалил каждый его нерв. Глаза Ножниц вылезли из орбит, и он почти инстинктивно обернулся, чтобы посмотреть назад.

В шкафе, в котором он прятался ранее, на корточках сидел мужчина в одежде пациента. Мужчина был невысокого роста, и у него был наложен гипс на обе ноги, его левый глаз был проткнут карандашом, нос сломан, а десять пальцев были спрятаны в рукавах.

«Нашел тебя», - его тон был безэмоциональным и отстраненным, а он сам больше походил на марионетку, чем на человека. Выражение его лица было неестественным. Он был счастлив с некоторой долей волнения, словно ребенок, которому дали новую игрушку.

Призрак находился внутри шкафа. Вспоминая то время, которое он провел в шкафу, тело Ножниц покрылось мурашками. Пациент, который вел дневник, предстал перед его глазами, но этот человек должен был давно умереть.

Ножницы стоял между владельцем дневника и выходом из палаты. Он застрял между молотом и наковальней.

«Успокойся и не паникуй. Ты пересмотрел десятки фильмов ужасов и хоррор-игр, прежде чем идти сюда. Ты провел всю подготовку, которую только мог, поэтому должно быть решение этой проблемы».

Его мозг усиленно работал, но он не мог найти вдохновения, ни в просмотренных фильмах ужасов, ни в играх. Проблема заключалась в том, что ни в одном из произведений не было сцены, где герои приходилось бы выбирать между призраком и группой призраков.

Холодный пот начал стекать у него со лба, а сердце не переставало биться.

«Позади меня призрак, а впереди целая куча призраков. В обычной ситуации было бы безопасней оставаться в комнате, но если я не сбегу отсюда, это будет медленная смерть, где я начну терять свою самостоятельность, пока у меня не останется возможности даже покончить с жизнью, если у меня возникнет такое желание. По крайней мере, именно такой была судьба владельца дневника. Его глаза были выколоты, ноги были непоправимо сломаны, и, в конце концов, он смог лишь остаться тут, чтобы вечно играть с остальными призраками».

При мысли о том, что его может постичь участь, описанная в дневнике, Ножницы невольно

вздрогнул.

«Поскольку я еще могу передвигаться, мне нужно сделать все возможное, чтобы сбежать».

Его вздымающаяся грудь медленно приходила в норму. Он затаил дыхание и повернулся, чтобы посмотреть на окно в двери.

«У меня нет выбора! Придется сразиться с ними. Я прорвусь на третий этаж и выпрыгну из окна!»

Ножницы чувствовал, что он выбрал лучшее решение, учитывая те немногие варианты, которые у него имелись. Он сжал ножницы и под взглядами пациентов внезапно взревел и бросился к двери. Как только парень сделал свой ход по совпадению случилось кое-что еще: с другой стороны коридора послышались шаги. Шаги, казалось, доносились с другого конца коридора. Они звучали беспорядочно, словно по коридору бежало более одного человека.

Его внезапный рев напугал другую сторону, которая мчалась в его сторону. Когда он подбежал к двери, Ножницы случайно услышал голос мужчины средних лет, который бежал по коридору и находился на расстоянии шести-семи метров: «Твою мать! Здесь призраки! Назад! Быстрее назад!»

Человеческие лица в окошке медленно исчезли. Ножницы отбросил осторожность. Он выскочил из комнаты, дико размахивая ножницами, и направляясь прямиком на третий этаж. Руками, ногами и плечами он чувствовал, что несколько рук тянуться, чтобы схватить его одновременно!

«Отпустите меня!» - он направил ножницы, которые держал в руке, на свой мешок, который держал в другой руке. Ударив ее, он проткнул что-то находящееся внутри. Изнутри вырвалось большое количество темно-красной жидкости. Словно безумный, он размахивал мешком с кровью, разбрызгивая ее по всему телу и пространству вокруг себя.

Поливая себя жидкостью, он безумно смеялся. Возможно, он и не сошел с ума по-настоящему, но с точки зрения присутствия, Ножницы смог удержать пациентов, которые хотели поиграть с ним в прятки.

Разбрызгивая кровь, Ножницы не останавливался ни на секунду, прорываясь на третий этаж. Тем не менее, когда он поднялся на третий этаж, его ждало еще большее отчаяние. Окна на третьем этаже не были оборудованы железными сетками, но все они были заколочены деревянными досками.

Потребуется много времени, чтобы убрать деревянные доски, которого монстры не дадут.

«Как только я остановлюсь, эти твари определенно придут за мной. Они придумают всевозможные способы, чтобы я остался с ними и поиграл с ними в прятки. Если я буду сопротивляться, я окажусь в той же ситуации, что и пациент, который остался со сломанными ногами и без глаз».

Ножницы заставил себя успокоиться. Он оглянулся на залитый кровью пол. Больница выглядела намного страшнее, чем в тот момент, когда он только пришел сюда, но большая часть декораций была создана его собственными усилиями.

«Интересно, есть ли польза от крови черной собаки или нет? Некоторое время назад я видел, как кто-то на форуме просил о помощи, желая разобраться с призраком. Оставшись ночью в

туалете, он решил призвать духа через зеркало, а в итоге его начал преследовать призрак. В итоге, какой-то эксперт в комментариях сказал, что кровь черной собаки отгоняет злых духов…»

Чоп! Чоп!

Звук, доносящийся снизу, заставил сердце Ножниц замереть. Он повернулся к лестнице и увидел следы, появившиеся на разлитой крови черной собаки, которая еще не засохла. Там были только следы и никаких признаков чего-то присутствия, поэтому было непонятно, кому принадлежали эти следы.

«К счастью, у меня еще остались козыри», - Ножницы попытался утешить себя. Он схватил свой мешок и побежал дальше по коридору.

«Окна во всех палатах для больных заколочены, но я задаюсь вопросом, относится ли это к кладовым и туалетам. Они могли забыть о подобных местах».

Лелея в сердце последнюю крупицу надежды, Ножницы забежал в туалет, который находился в конце коридора. Однако, стоило ему забежать в туалет, как его встретила странная картина. Пять кабинок были закрыты, но четыре из них показывали, что они заняты!

«Перестаньте играть со мной!» Мысленно закричал Ножницы. Он поднял голову, чтобы посмотреть на окно в туалете, и в его сердце загорелся новый лучик надежды. Окно в туалете не было полностью заколочено. Похоже, что в прошлом кто-то еще пытался вырваться из больницы через это место, поэтому две доски уже были оторваны.

«После того, как я оторву еще одну доску, дыра должна стать достаточно большой, чтобы я мог протиснуться!»

Подбежав к окну, он планировал использовать большие ножницы в своей руке, чтобы выдернуть последнюю доску, но призраки внутри больницы появились так, словно играли с ним. Внезапно из коридора донеслось эхо бегущих шагов – они быстро приближались.

«Мне нужно действовать быстрее!» Каждая секунда имела значение. Ножницы использовал каждую унцию своих сил, чтобы как можно быстрее оторвать доску. Он полностью сосредоточился на окне, поэтому он не ожидал, что всего через несколько секунд прозвучит громкий удар по двери. Громкий удар заставил его вздрогнуть всем телом. Его руки стали ватными, из-за чего большие ножницы, которые находились между доской и окном, невольно выскользнули у него из рук и упали в окно!

«Твою мать!»

Его единственное оружие упало за пределы больницы. Ошеломленный Ножницы застыл на месте на целую секунду. После этого он схватил свой мешок и бросился в единственную туалетную кабинку, которая была открытой. Он почувствовал непреодолимое желание ударить себя в грудь, но из-за того, что любой звук мог привлечь внимание призраков, он сдержал порыв.

«Теперь все кончено! Ножницы покинули это место, но я все еще внутри! Если бы я знал, что это произойдет, я бы никогда не использовал этот псевдоним!»

Он стиснул зубы, а все мышцы в его теле были напряжены. Ножницы закрыл себе рот и нос руками, боясь дышать слишком громко.

Он безумно повторял про себя: «Пожалуйста, лишь бы не нашли, лишь бы не нашли».

http://tl.rulate.ru/book/18947/1551043